

КРОКОДИЛ

№ 30

Рис. Д. Моора

К-356
6

СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ КРЕПКИ

Цена 15 коп.

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

МОСКВА, АВГУСТ 1927 г.

— /10 МЫ В БОЙ ПОЙД

— Что ты все про войну говоришь?
Мы же за мир!
— Вот я и говорю: всем миром и
пойдем, если нас тронут.

Фигура
(411)

В ВИННОЙ ЛАВКЕ

Рис. М. Храпковского

— Надо бы еще одного уборщика! С тех пор, как рабочим стали зарплату в конвертах выдавать, мне одному не управиться!

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Не следует полагаться на имена: иной Лев — неправ, но вместе с тем скорее прав, чем лев.

★

Человек, вступивший в ВКП 60-ти лет от роду, еще не в праве считать себя «старым большевиком».

★

Хорошо, что у нас нет обычая родовой мести с преследованием родственников до седьмого колена: в противном случае многие учреждения могли бы остаться без служащих.

★

Многие справедливо опасаются, что снесение Красных ворот в Москве несколько не поспособствует изживанию найма от ворот.

★

Если тебе скучно и нечего делать, — займись выполнением своих служебных обязанностей.

★

Борясь с бюрократизмом, не впадай в крайности и не увлекайся излишнею перепиской по поводу излишней переписки.

★

Снижение цен иногда подобно радиопередаче спектакля: слышно, но не видно.

★

Отмена рукопожатий препятствует распространению заразы, но не вручению взяток.

Беспартийный Савелий Октябрев.

ТЯЖЕЛОВЕС НА КУРОРТЕ

— Имейте, доктор, в виду: Иван Иванович человек с большим весом...
— Могу вообразить! У него же ведь камни в печени!..

ДОСАДНАЯ ИСТОРИЯ

Испортить человеку настроение можно иногда пустяками. Товарищ Кузнецов вернулся с работы веселым, за обедом был спокоен и даже благодушен, но к концу обеда расстроился на весь вечер из-за мелкого женского недомыслия.

Расстроила его жена. Она обняла тов. Кузнецова за шею и сказала:

— А Котик сегодня может в театр пойти. Я два билета достала! В партер, в третий ряд, средние места, на оперетку!..

— Так, — мрачно ответил т. Кузнецов, стряхнув предварительно с шеи женину руку. — А кто же тебя просил?!

— Но... ты же просил! — сказала жена. — Тебе же давно хотелось на оперетку!

— На вторник я тебя просил?! На тот именно день просил я тебя доставать билеты, когда у нас пленум горсовета!?... На сегодня просил?.. Да?!

— Я забыла про пленум... — тихо произнесла жена.

— Забыла ты про пленум?.. А про то, что у нас советская власть, ты не забыла?.. А что муж твой — член горсовета, ты тоже забыла?.. Только про билеты не забыла! А почему ж ты про обед не забыла?.. А почему, например, на службу я пойти не забыл?!.. «Котик в театр пойдет!»... Чорт рытый в театр сегодня пойдет, а не я!

— Котик!..

— Дерьмотик!.. Единственный раз, когда человеку можно сходить в театр... тьфу!.. Как раз тогда, когда мне нельзя идти в театр, она достает билеты!

— Но разве нельзя один раз пропустить пленум?.. — спросила жена.

— Можно, конечно! — сказал, ехидно перекосив лицо, т. Кузнецов — Можно и на собрания не ходить!.. И производство не рационализировать можно, и цены не снижать, и с бюрократизмом не бороться!.. И смычку с деревней можно не делать!.. Все можно!.. И провороваться можно!.. Вот только в театр невозможно пойти даже раз в мес... тьфу!.. Вот только театр, говорю, важнее всего на свете! Никак нельзя не пойти! Революция провалится, если товарищ Кузнецов не пойдет сегодня на оперетку!..

Кончилось тем, что жена тов. Кузнецова заплакала, а сам тов. Кузнецов лег на кровать лицом к стене и разозлился всерьез и надолго.

На пленуме горсовета, во время доклада, т. Кузнецов продолжал злиться. К началу прений злость его остыла, а к моменту принятия резолюции он ощутил даже что-то вроде раскаяния и угрызений совести.

Вернувшись домой, т. Кузнецов повздыхал, походил молча взад и вперед по комнате, затем подсел к жене и сказал:

— Устал, чорт возьми, как собака!.. А ты уж не сердись, Шурочка... Зря я тогда разволновался. Нехорошо вышло. Но, понимаешь, такое досадное совпадение!.. И обидно было, что билеты пропали...

— Не пропали, — сказала жена. — Отдала я их.

— Отдала?.. Кому?

— Маше, соседской прислуге. И представь, как кстати: она как раз сегодня зарегистрировалась с женихом в загсе и...

— А, ч-чорт!.. — простонал вдруг т. Кузнецов. — О-о, идиотство какое!..

— Что с тобой, Котик!.. Тебе-то какое дело?!

— Не регистрировался... — глухо ответил т. Кузнецов.

— Ты?! с Машей соседской?!?

— К чорту Машу соседскую!.. — рассердился т. Кузнецов — На пленуме горсовета не регистрировался я! Расстроился тогда дурацким нашим разговором — и забыл зарегистрироваться. Теперь, значит, и не будет считаться, что я присутствовал... И все из-за дурацких билетов твоих!

Жена беспомощно опустила руки.

Товарищ Кузнецов вскочил, сердито взъерошил волосы, досадливо крикнул и сказал:

— Нет, но какого ж чорта тогда я вечер себе испортил?.. Ведь битых четыре часа отсидел! В театр не пошел... Да что уж театр: книжку мог бы почитать, к знакомым сходить... Ф-фу, обидка какая!..

Грамен.

НА «ХИМИЧЕСКОМ ФРОНТЕ»

— Надо будет противогаз приобрести!..

— Что, войны ждешь?

— Нет, в кооператив ходить. Уж очень там сниженные продукты пахивают!..

Б.

„ТАКТИКА ДАЛЬНЕГО... ЗАЕЗДА“

Рис. М. Храпковского

КОНТРОЛЕР: — Вы, товарищи, заехали слишком далеко за партлинию. Эти билеты действительны только в ее пределах!

НИ ХОДА, НИ ВХОДА

Рис. К. Ротова по конкурсной теме К. Суныгина

— До чего же кумовство доходит! Посторонних не только на службу, — даже в двери не пускают!

КИРПИЧ

Качество кирпича, поставляемого Моссиликатом, низкое. Брак достигает 25%. Вследствие этого в зданиях отмечается ряд недостатков.

В некотором царстве, в некотором государстве, некоторое учреждение делало скверный кирпич.

Другое учреждение позвонило некоторому:

— Алло!..
— Слушаю!..
— Кирпич есть?
— А как же... Даю кирпич!..
— Беру кирпич!..
— Хорошо.

Приехали некоторые возчики кирпич брать.

— Дрянный кирпич!
— Господи!.. До места не довезешь, половина рассыплется.
— Делают тоже!..
— Вот поди ж ты!..
— Ну, да нас не спрашивают... Наваливай!..
Навалили.

Стал некоторый приемщик кирпичи принимать.

— Ну, и кирпич!..
— Да уж!..
— Место под такой кирпич занимать жалко...
— Как не жаль?
— Ну, да сказано принять... Примем. Сваливый, ребятунки, поаккуратней к сторонке...
— С нашим превеликим!..

Стал некоторый архитектор дом строить:

— Кирпич называется... Разве из такого кирпича солидную постройку возвести можно!
— Где там?..
— Цемент до слез жаль... Рельсы... Балки... Проект по последнему слову науки и техники...
— Ах ты ж боже ж мой!..
— Ну, да раз строить, так строить... Раскачивайся, ребята!.. Принимайся...
Принялись.

Стала некоторая приемочная комиссия дом принимать:

— Ненадежная будто бы постройка... Живо ремонта просит.
— Так кирпич-то какой... Россыпь, а не кирпич!..
— А не заиграет у нас этот домик книзу?..
— Должен бы поскрипеть...
Приняли.

Стали некоторые рабочие в дом везжать:

— Оказия... Дом новый и щели новые...
— Комиссия сказывала—кирпич дюже плох.
— А зачем такой покупали?.. А на какой ляд строили?.. А какого чорта принимали?!..
— А ты не ори... Сотрясение... Будешь орать, совсем, глядишь, не расселся бы домик! Замолчали.
Стали жить, поживать, добра наживать и обвала бояться. Только и всего.

М. Анр.

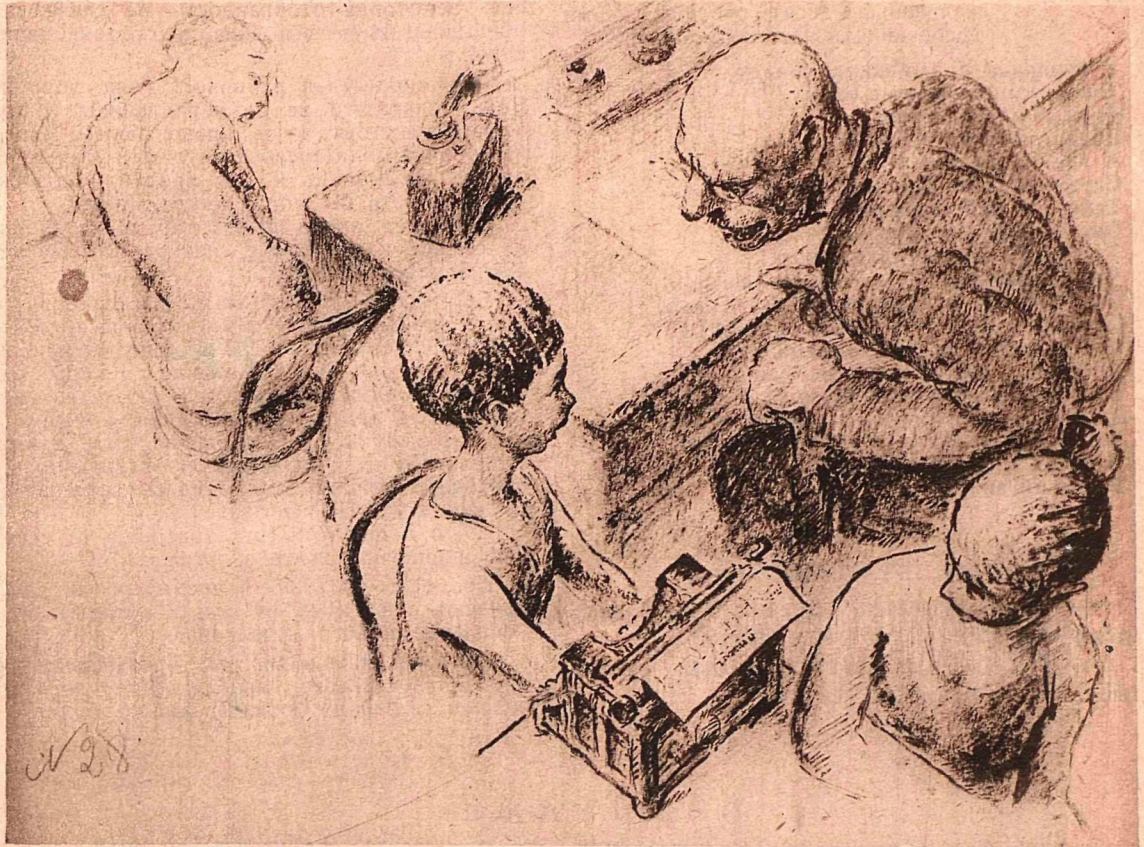

— Первый раз в жизни вижу, чтобы начальник на хорошеньких подчиненных кричал!

— Чудак! Да это же его жена, сестра и свояченица: они ему чистую рубашку не приготовили!..

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Рис. А. Кикина

ТРУДОВОЙ ДЕНЬ

В течение рабочего дня сотрудники ходят без дела из комнаты в комнату, ведут праздные разговоры, пьют чай, читают газеты, и даже бывали случаи, когда на службе штопали чулки.

Пал Иваныч читает газеты.
Марь Иванна фасонит свой лик.
Федор Сидорыч точит «жилеты»,
Зоя Павловна «точит язык».
Набивает Петров папиросы.
Карпов мух четвертует с тоски.
Заплетают Бирюлькина косы.
Починяет Зуйкова носки.

А Тамара и Нина и Леда
Перманентно сидят за чайком.
А 13 других до обеда
Не отыщешь нигде с огоньком!..

★

Вдруг — смятенье... Эр-Ка-И!..
Ах ты, батюшки мои!
Беспощадно ревизоры
Запускают всюду взоры,
Проверяют личсостав...
И учтя все беспорядки,
Все прорехи и заплатки,
Составляют длинный акт.
Да, весьма опасный факт!..

Уехали... Ффу!.. Успокоилась кровь!
«А поутру они вновь»...

Пал Иваныч читает газеты.
Федор Сидорыч дремлет, как кот.
Зоя Павловна жарит котлеты.
Марь Иванна чинит свой капот.
А Тамара и Нина и Леда
Чай с малиною хлещут на-ять!..
А 12 других до обеда
Чорти-где пропадают опять!..

Ф.

НА ВЫСТАВКЕ

I.

— Не понимаю, что в этой картине советского.
— Как что: рама, полотно, краски,— все советского производства!..

II.

— А, знаете, кое-что здесь схвачено...
— Не здесь только, а в АХХР'е схвачено—500 рублей и номандировка.

ПРЕМИРОВАННЫЙ РАССКАЗ

Этого нельзя передать своими словами. Это нужно прочесть самому:

Знойный полдень в Шанхае.

По широкой улице ДВИГАЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ МОРЕ, увлекающее с собой пешеходов с тротуаров. Элегантные иностранцы и одетые в шелк купцы едут в РИКШАХ, которые, обливаясь потом, тащат кули.

... ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛАВИНА НЕПОДВИЖНА—СЛОВНО СТОЯЧЕЕ, СМРАДНОЕ БОЛОТО.

Сегодня — праздничный день и, КРОМЕ ТОГО, первое мая...

«Иностранец, едущий в рикше», «неподвижная лавина» и «человеческое море», которое сначала двигается, а потом оказывается «стоячим смрадным болотом»—это не все. «Кроме того, там еще есть «измызганный народ» и «площадь, усеянная будочками и разносчиками», которая, тем не менее «кишит другим народом». Она и «усеяна», и «кишит»—все вместе.

Лиха беда—начало. Литературный шедевр, из которого взяты эти цитаты, «усеян» и «кишит» еще более «измызганными» образами.

Здесь есть и «площадка, напоминающая размерами своими пятак», и «белоснежная доска», и «нож, летящий стрелой, как чайка», который однако же «летит, сверкая, как синяя молния», и «ублаженная» метанием ножей публика,—все есть: чего хочешь, того получишь.

Стрельба полицейских раздаётся, как «адский грохот, словно рухнуло двадцатипятиэтажное здание». Потом «толпа, прижимаясь к стенам, металась из стороны в сторону». Потом «раздалось несколько энергичных команд, после чего люди, построившись, зашагали, оставив этот неубранный».

Потом... Но хватит и этого. Вы думаете, это безграмотная стряпня какого-нибудь неудачного литератора из редакционной корзины «Крокодила»?

Ничего подобного: это рассказ «Девятый нож» таганрогского гражданина Михаила Владимировича Эрделли, получивший премию на литературном конкурсе «Огонька», признанный наилучшим комиссией из присяжных деятелей современной литературы.

Истинно сказано древними: пути славы неисповедимы!

Гусь.

СКАЗКА О ХОЗЯЙСТВЕННИКЕ- «БАЛДЕ»

«Пришлите счетовода с медицинскими знаниями»; «Нужен дворник он же плотник, слесарь, столяр на жалованье в десять рублей»; такими требованиями засыпают биржу.

У Пушкина поп, нанимая Балду, Такие условия имел в виду:
«Нужен мне работник — Повар, конюх и плотник, А где найти мне такого Служителя, не слишком дорогого?..»
Теперь хозяйственников сила Оного попа перефорсила: Требуют с биржи таких людей, Чтобы был счетовод, слесарь, пекарь, Плотник, цирюльник, портной, лекарь, Сапожник, юрист и укротитель зверей — И все за двенадцать рублей!..
Зато, что этот народ образованный, Срывает наем организованный, Дадим им (по Пушкину) такого щелчка, Чтобы прыгнули до потолка, А потом (по «Крокодилу») В бок им вилу!..

Аргус.

ВСЕ ПРЕДУСМОТРЕНО

— Что вы наделали—в театре тысяча мест, а вы разослали десять тысяч билетов!..
— Ну, и неопытны же вы, батенька, — ведь половина, наверное, не явится!

НА СТРАЖЕ

В Твери на женском пляже поставлен милиционер

Рис. И. Сигова

ХУЛИГАН: — Чего лаешься? Сам смотришь, а нам нельзя?
МИЛИЦИОНЕР: — Мало бы што! Я для того и поставлен, чтобы смотреть!

НЕ ОСУЖДАЙТЕ

Вот все в один голос твердят, что наш аппарат оторвался от рабочих масс. Конечно, может быть оно и так,—отпираться не стану,— есть некоторая оторванность, но сказал бы— обоюдная! И не вся вина на стороне нашего аппарата.

Вот, спрошу,—а рабочие?! Тоже хороши!! Ведь аппарат-то не из чернильницы и прес-бюваров состоит, а из живых людей! Кто же из рабочих поинтересовался узнать этих живых людей, на помощь к ним прийти, поддержку оказать, хотя бы моральную?! Никто!

Например, знает ли кто-нибудь из рабочих от станка, какое самое сильное потрясение в жизни совслужащего...

Не знают... Побожиться, несмотря на опиум, готов, что не знают. Думают, небось, что сокращение штатов и вообще увольнение...

Хоть и рабочие, а пижоны... Каждый совслужащий на другой же день после сокращения новую работу найдет, если, конечно, он не из мелочи, а разрядика пятнадцатого. Сколько у него знакомых по службе-то... Со сколькими лицами приходилось встречаться... Сколько им услуги оказывал.

То-то и оно-то!!! Нет, товарищи от станка, нас сокращениями не запугаешь!!!

Но... есть одно горе у нас, какого не знают, конечно, эти самые, от станка которые. Это— появление нового начальника.

Прежний начальник был привычный, свой, вроде застарелого мосоля: про него все знаешь: в каком ботинке больно будет, как

носок надевать, чтобы швом не пришелся, как будет от дождя нить, когда можно срезать кусочек,—все известно! Но новый начальник,— это уже, как чирый на спине, — его и не видно, и не знаешь, чем кончится, и какой он из себя неизвестно, и шею повернуть нельзя, и в поясницу отдаст...

Когда назначили к нам Матвея Александровича вместо Петра Николаевича, томучились мы с месяц в ожидании. И лишь после того, как Матвей Александрович изволили приказать, местному, чтобы заработала производственная комиссия, вздохнули мы с некоторым облегчением, дело знакомое и направление, можно сказать, правительственное. Тут однако первый казус и приключился.

Надо вам сказать, есть у нас в местном паренек один, Шляпин. Шустрый такой, но вроде балаболки: треплется, треплется без толку без всякого. По распоряжению о начале работ производственной комиссии Шляпин и выскочил на первом же заседании и пошел, и пошел: и то не так, и это не так, и все учреждение слабо работает, и руководство недостаточное,—словом, зарвался.

Я, конечно, сразу после заседания к Матвею Александровичу,—так, мол, и так,—был на производственном совещании и долгом считаю с вами поделиться.

Приветливо он отнесся:

— Ну, как и что?!—спрашивает.

Я наклоняюсь к ихнему уху для конспирации и передаю, как неосторожно ведет себя Шляпин и какие он слова говорит про руководство.

— Ну, это мне неинтересно!—сухо так сказал Матвей Александрович.

Еще бы, думаю, вам интересно было, чтобы на вас такое говорили. Понял, что дело мое сделано и с поклоном пошел.

Жду день, жду два, неделю жду,—нет Шляпину снижения, не говоря уже об увольнении.

Недоразумение,—решил я,—или рассеянность. И жду случая. Случай представился в виде забытой Конюшкиным открытки на столе. Подошел я — смотрю открытка частного характера,—«Дорогой Петя, и так далее. Но в конце—вопрос: «Как у вас обстоит дело со снабжением канцелярскими принадлежностями,—нас из-за режима экономии совсем зажали».

— Ага!—думаю,—волокита и бюрократизм, кроме того, что халатное отношение к переписке.

Взял я эту открыточку, замарал чернилами частное и оставил только эти слова: «как у вас обстоит дело со снабжением канцелярскими принадлежностями,—и подпись. А на другой день—к Матвею Александровичу:

— Извините,—говорю,—считаю долгом службы сообщить о возмутительном факте небрежного хранения служебных бумаг, а также вытекающей из него волокиты. Валяется на столе служебная бумага со срочным запросом, и движения ей не дано.

Взял Матвей Александрович открытку, повертел в руках, нахмурился и говорит строго: — Это уже гадость!!!

Еще бы, думаю, не гадость, когда такое отношение к служебным бумагам. Понял, что дело мое сделано и с поклоном вышел.

Однако жду день, жду два, жду неделю,—нет Конюшкину выговора. Объясняю рассеянностью или недоразумением, но в душу уже закрадывается червь сомнения, ибо мне никакого поощрения...

Матвей Александрович теперь в отпуску, конечно, но я хожу по комнатам и записываю разные факты из жизни учреждения,—кто непочтительно отозвался, кто судил последние распоряжения, кто небрежно выполнил. Как придут из отпуска Матвей Александрович,—подам эдакий меморандум.

Если и тут не сбудется,—впаду в отчаяние и безнадежности!

— Так вот, товарищи рабочие от станка! Можете вы в мое положение войти?! Поддержку оказать можете?!

Не осуждайте же и нашего брата, если мы что для вас не так сделаем! Разные мы люди!!!

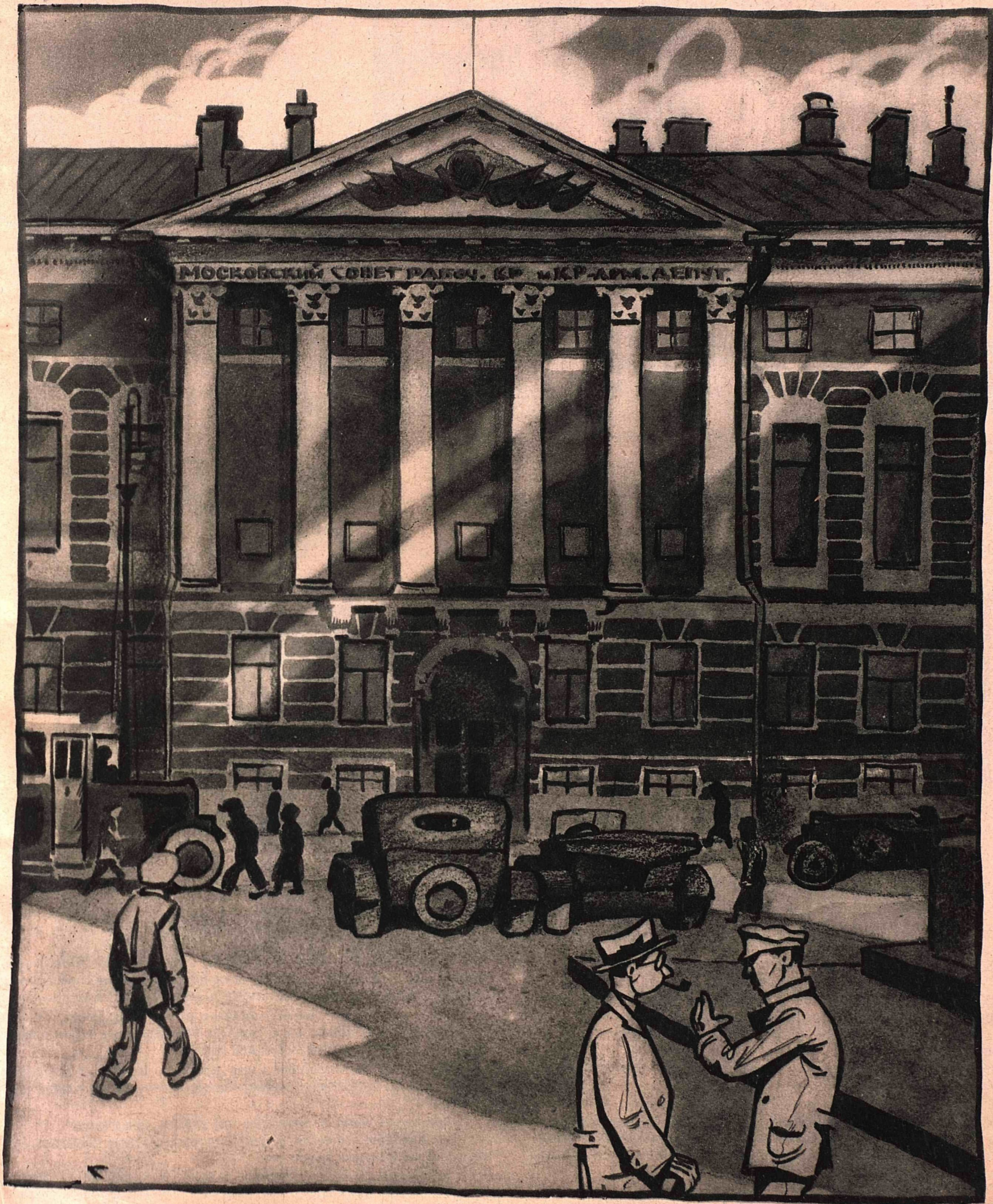
Вл. Павлов.

У ФИНИНСПЕКТОРА

— Какие у вас главные статьи дохода?
— 113 и 114 статьи Уголовного Кодекса!

ТОЧНАЯ СПРАВКА

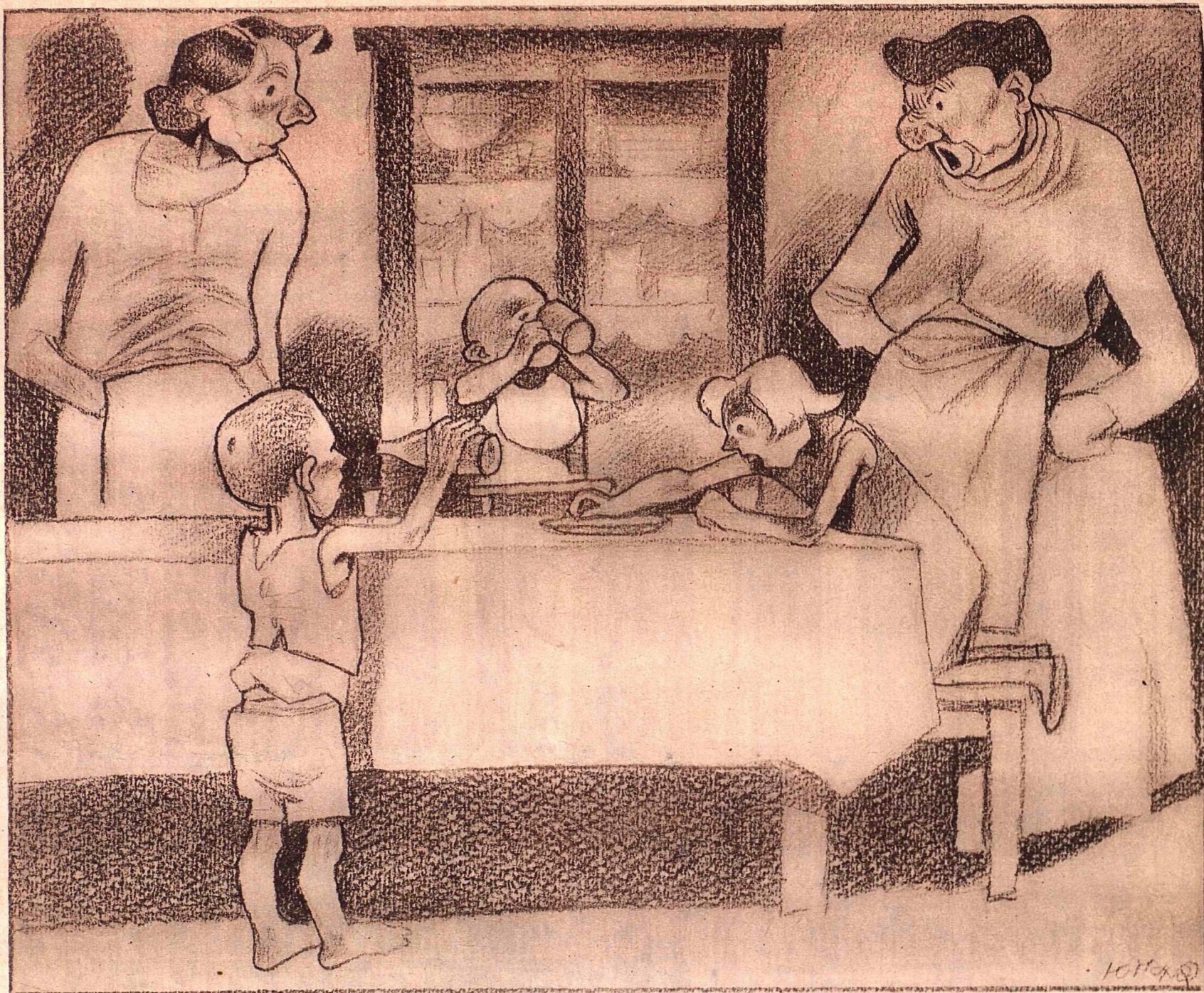
Рис. М. Храпковского

— Вы не знаете, где Совет Труда и Оборона?..
— Затрудняюсь, право! Теперь у нас всякий совет — совет труда и обороны!

МИЛЫЕ ДЕТКИ

Рис. Ю. Ганфа

— Милая моя! Что ж это делается?! Дети с утра водку пьют?!

— Ничего подобного,—это они опохмеляются!

СОЮЗНИК БЮРОКРАТИЗМА

За последнее время участилось незаконное получение пособий из страхкасс.

(Из газет).

Безработный Бочаров безнадежно махнул рукой и сказал:

— Бюрократизм разве поборешь? Его, брат, ни за что не поборешь. Потому он во все поры так называемого организма в'елся. Возьмем к примеру меня. Прихожу я, стало-быть, в страхкассу:

— Так, мол, — говорю, — и так. Мамаша, — говорю, — у меня скончалась.

Служащий—носатый такой, в очках и на моль смахивает—тотчас же мне отвечает:

— Удостоверение от врача,—отвечает,—предоставьте.

Тут, конечно, взяла меня обида, но все-таки я сдерживался.

— Извиняюсь, — говорю, — не примите за личное оскорбление, но как вы есть подлинный носитель бюрократизма, то я об этом обязан вам высказать.

— То-есть как?—спрашивает подлинный носитель.

— Очень просто, — отвечаю, — раз вы с меня удостоверение требуете, невзирая на весь мой расстроенный от сыновнего несчастья вид! Вы,—говорю,—молодой человек, даже фельетонов не читаете о людях и о бумажках. Может, мне горько о смерти собственной моей мамыши от врача бумажку доставать? Может, меня доверие к слову в настоящую тяжелую минуту облегчило б!

Сказал я все это и вижу, что молодой человек даже раздумывается.

— Простите, — говорит, — этого ничего я не знаю, а вы обратитесь к заведующему.

К заведующему однако я не пошел, а как секретарь домоуправления у меня свой парень, взял я у него бумажку о факте происшествия, то-есть о подлинной мамышиной смерти, и направился в страхкассу снова.

Тотчас же молодой человек, взглянув на эту и на другие, какие я ему предоставил бумажки, что-то такое на них написал, а через полчаса, пожалте, пятьдесят рублей денег мне выдали!

Обидно мне это стало! Нет у нас доверия к честному гражданскому слову! Всякую пустяковину, видите ли, и обязательно бумажкой подтверждать!

Прихожу я домой и горько все это мамаше высказываю.

— Позвольте,—перебил безработного Бочарова его собеседник.—Да ведь мамаша же ваша умерла же?

— То-есть, как это,—обиделся Бочаров,—умерла? Типун бы вам за это на язык! Самим бы вот вам умереть! Это что я пособие по случаю ее смерти получал? Так ведь я же вам об'яснял, что секретарь-то домоуправления у меня свой парень! А заработки у меня какие? Единственно, на что последние полгода и живу, так за счет мамышиной смерти. Четвертый раз, пошли ей бог здоровья, на ее похороны пособие получаю!

В. Авиллов.

ГРАЖДАНИН ПИЖОН

Рис. Ю. Ганфа

Первым быть хочет везде
Пижон.
Любит вонючий о-де-
колон.
Всюду давать привык
Фасон.
Любит французский язык
Он.
Знает два слова: „Пардон“ и „Мерсе“,
И обожает такси.

Может не есть и не пить
Пижон,
Чтобы себе купить
„Бостон“
Для костюмчика
С талией в рюмочку.
В баню не будет

Ходить пять лет,
А уж добудет
Себе жилет
И ботиночки
С модной картиночки.

Наконец, костюм сработан.
Вот триумф пижонский,— вот он!
Руки—в брюки, щеки в пудре,
Напомаженные кудри.
Шаг пижона тверд и горд,—
Все—как люди, он—как лорд,
Рожа—битого амура,
Наглый глаз опущен хмуро
(— Все постиг, мол, я давно!
Я изведаль всю культуру,
Ну, а вы... сказать смешно!)
И идет карикатура
На героя из кино.

Так глядит пижон снаружи,
А внутри
Он страшней и много хуже.
Посмотри:

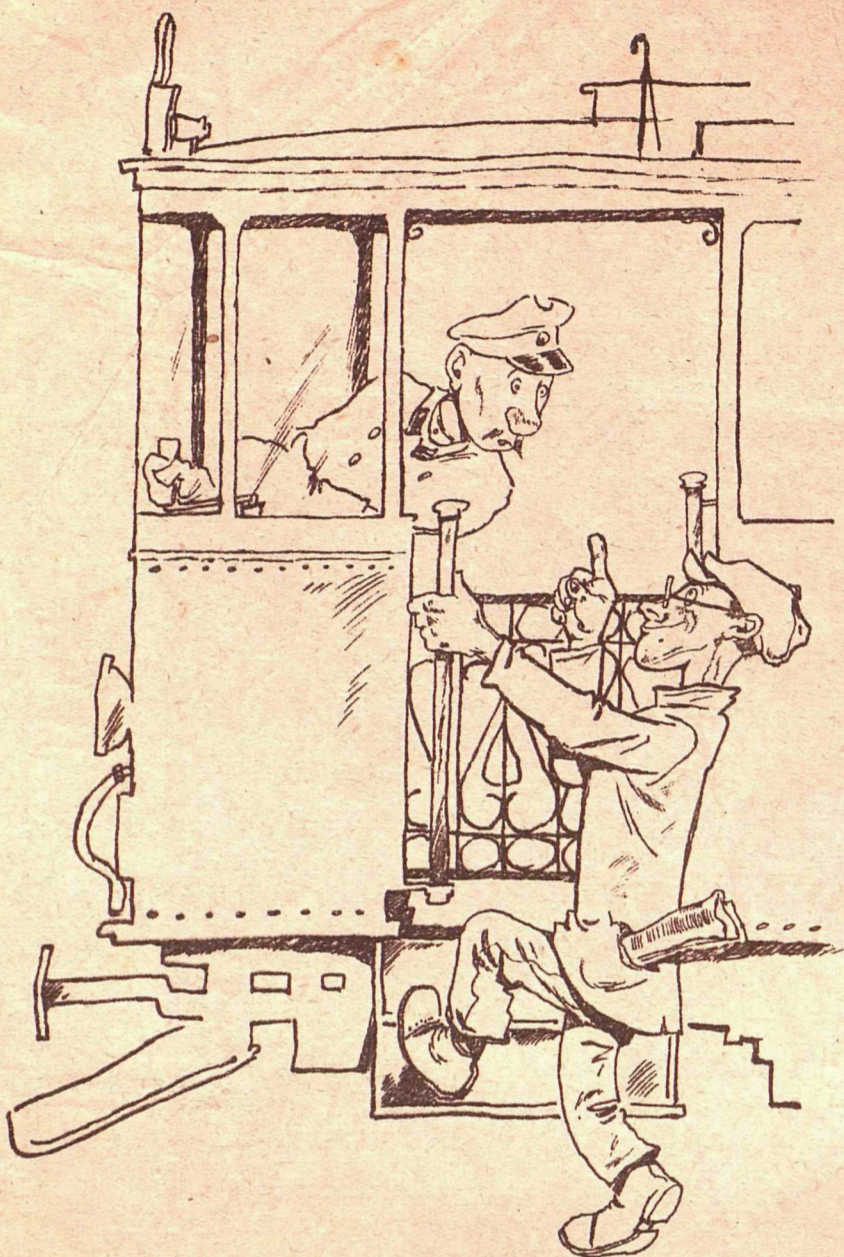
Туп и завистлив пижон, как клещ,
Женщина для пижона—вещь,
Что ему книги, работа и клуб,—
Дальше костюма—пижон ни в зуб.
А под костюмом—рваньё рубашонка,
Грязное тело и злая душонка.

Сестры и жены,
Бойтесь пижона!

Нет ни ума, ни души в этой публике.
Пошлый, тупой и рассчитавый хлыщ.
Нашей работе и нашей республике
Вреден, как мелкий, но в'едливый прыщ.

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. М. Храпковского

— Куда через переднюю?
— Я—муж члена Моссовета!

100.000-ная ДЕМОНСТРАЦИЯ

СТЕРЛИТАМАК, июнь. (От наш. корр.). Недавно в городе состоялась грандиозная демонстрация, организованная комиссией по борьбе с бюрократизмом. Демонстрация охватила свыше 100.000 участников. Участвовали в ней даже такие малосознательные элементы, как кошки и собаки. Причиной торжества послужил Резинотрест, который спустя пять месяцев ответил местному пивоваренному заводу, что заказ завода принят и будет выполнен.

Кошки вышли даже со знаменами, на которых красовались лозунги:

«Брцу за бюрократизм—Резинотресту. Мяу-мяу-мяу».

«Мяу» по заявлению местных филологов означает «ура».

Н. Л.

ГНУСНОЕ ПОКУШЕНИЕ НА ЧЛЕНОВ ОСОАВИАХИМА

КАНАВИНО, НИЖ. ГУБ. Июнь. (От нашего корр.). Совершенно неслыханное событие произошло недавно в рабочем поселке Канавино. На 4-е июня, в 6 часов вечера была назначена конференция членов Осоавиахима. Ничего не подозревавшие 150 членов Осоавиахима собрались.

Докладчик в своей речи о международном положении коснулся также и Чемберлена. И вдруг, как только докладчик начал говорить о взломе в лондонском торгпредстве, зал зашевелился и все присутствующие встали. Раздались панические возгласы.

Затем изрядная доля делегатов устремилась к двери, а оттуда наружу.

Выяснилось, что невидимый враг притаился в зале и во время первого основного доклада по международному положению решил оскалить свои зубы.

То были клопы, спрятавшиеся в щелях скамеек.

Когда стали доискиваться, каким образом враг, в лице клопа, попал на военную конференцию в клуб, то оказалось, что после прошлогоднего наводнения в течение полугода там жили пострадавшие от наводнения и развели клопов. Правление же клуба и ячейки Осоавиахима не позаботились их уничтожить.

В результате конференция Осоавиахима была разогнана клопами.

Делегат.

НЕДОСТАТОК ТОВАРОВ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

ЧИТА, июнь. (От нашего корр.). В городе большая нехватка некоторых товаров первой необходимости. Например, совершенно исчезли с рынка мозги. Эта нехватка сильно ударила не только по частным лицам, но и по некоторым местным органам власти. Так, окружной отдел народного образования почти парализован. На одном из заседаний коллегии в повестке дня стояло пять вопросов. По ним, согласно протоколу № 24, были вынесены следующие решения:

«Первый вопрос снять за недостаточной проработкой его—отсутствии цифровых данных.

Второй и четвертый вопрос снимаются за отсутствием докладчиков.

Третий вопрос снимается за непроработанностью его.

Утверждение резолюции отложено до следующего заседания, так как отсутствуют (перечисляются лица) заинтересованные в этом вопросе».

По городу упорно циркулируют слухи о том, что в протоколе по оплошности секретаря пропущен следующий весьма важный пункт:

6. В дальнейшем для обеспечения нормального протоколопечения считать возможным освободить членов коллегии от присутствия на заседаниях, а рабочим-изобретателям поручить изобрести механический прибор, способный решать дела, а главное, стряпать, протоколы.

Таким образом есть надежда совершенно безболезненно пережить эту нехватку товаров (мозгов).

К. М.

ЗА ГРЕБНОЙ СПОРТ

ОДЕССА, июнь (От нашего корр.). Недавно в клубе печатников успешно закончилась кампания «за-гребной спорт». Удачей она объявлена исключительно ревизионной комиссией, которая позволила заведующему клубом Полиновскому, вопреки утвержденной смете, израсходовать на эту летнюю кампанию 800 рублей.

Единственный участник «за-гребного спорта», заведующий клубом Полиновский, после длительных занятий «спортом» отдыхает... в тюрьме.

Одесские печатники ждут решения суда:

— Полевно ли заниматься «за-гребным спортом» или загребать—вредная штука.

В. Петренко.

«ЖИВУЧЕЕ»

«В столовой МСПО (Тверская, 27) берут на чай».

(«Р. М.»)

Мы на Тверской столовую видали:

«На чай» там НЕ БЕРУТ... пока не дали...

НЕУДОБНАЯ ПОСТРОЙКА

— Ужасно высокие у нас ВУЗ'ы строят...

— Как так?..

— Так... Со второй ступени ни за что туда не влезешь!..

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ
РЕМЕСЛЕННИК
ВСЕ РЕМЕСЛА В ОДНОЙ КНИГЕ

Плотничьи, столярные, токарные, по отделке деревянных изделий, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, проводочные, кузнечные, слесарные, токарные, по металлу работы, паяние, лужение, никкелирование, выделка овчин, варка мыла, выделка щеток, кистей, веревок, производство крахмала, зеркальные, обувные, гончарные, печные, малярные и штукатурные работы, изготовление детекторного радиоприемника.

С 148 рис. Цена с пересылк. 3 р. 50 к.
Можно посылать мелкими почт. марк.
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ:
Книжный склад «КНИГОВЕД»,
● МОСКВА, 19, ул. Герцена, 22/0. ●

УЗНАВАЙТЕ
ПОГОДУ
гигрометр «БАРОМЮР».
Прибор, верно предсказывающий ПОГОДУ, с вечным календарем, НЕОБХОДИМ ВСЕМ.

Анализ Науч. Высылается немедленно по получении 1 р. (можно марками). Нал. плат.— 1 р. 20 к. Оптом с скидкой. Адрес: Москва, 402, почт. ящик № 1163, производству «Баромюр».

В КАЖДОМ ДОМЕ И ДАЧЕ
необходим прибор в виде цветка
«БАРОМЕТРАН» ПОГОДУ
верно предсказывающий

Анал. Научн. Х.-Ф. Инст. № 2548.
Цена 50 к. с пересылк., прод. в ГУМ'е, Мосторге и др.
Высылается немедлен. по получ. 50 копеек (можно марками).
Оптом скидка.
Заказы направлять: Москва, Пятницкий п., 8, кв. 14/г, изобретат. АНДРЕЕВУ.

ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ

Неграмотность—тяжелое наследство, от которого наша страна не скоро еще избавится. Особенно, если общество «Долой Неграмотность» будет излагать свои мысли следующим способом:

СЕГОДНЯ

По переулке Казы-бека открываются лотерейные и спортивные игры. Выигрыш по 50 руб. в пользу ОДН. Выигрыш, посредств. Фокуса через химический аппарат, как дамам, кавалерам и молодым барышням, предоставляется крупный выигрыш. Правда, дело происходит не в Москве, а в Дербенте, но от этого не легче ни дамам, ни кавалерам, ни молодым барышням.

ДЕЛЬЦЫ ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ

Городок Петровск-Забайкальский—небольшой, но размах у тамошних кооператоров широкий:

Еще в 1925 году ЦРК заключил договор с комхозом о постройке специальной хлебопекарной печи, каковую печь в 1926 году принял и снял в аренду на пять лет. А через три месяца после этой приемки, несмотря на пригодность печи, передал хлебопечение частнику, т. е. снял у него хлебопечарню и назначил его заведующим тоже с договором на пять лет. В этом году пытался по суду расторгнуть договор с комхозом, но суд в расторжении отказал. Так и платят до сих пор и еще четыре года платить будут.

Что тут можно сказать, когда нечего сказать... Впрочем, «Крокодил» пайщиком П.-Забайкальского ЦРК не состоит,—чего ему ввязываться, когда сами лайщики молчат второй год, пока их денежки в печке жгут.

ГОРЕЛКИ

В городе Владимире имеется лесной склад Госстроя № 2. На складе, как полагается,—заведующий. Где какие заведующие водятся,—мы не знаем, но на складе № 2—Матвеев.

На складе хранятся до 50-ти штабелей разных досок, свыше пятидесяти вагонов бревен. Постоянно работают пильщики и чернорабочие курят там. Опасность пожара большая, а противопожарные меры таковы: в землю врыты кадки для воды, но воды нет. Нет у строителей и пожарных ведер. На вопрос:

— Почему не приняты противопожарные меры и почему в кадках нет воды? Матвеев объяснил:

— Это ведь все для близиру сделано, чтобы пожарники не вякали...

Есть такая детская игра — горелки. Не в нее ли хочет играть Матвеев... Мы, со своей стороны, предлагаем сыграть в другую игрушку — с народным судом, за непринятие мер охраны государственного имущества.

СЧИТАТЬ ПРАВИЛЬНЫМ

В городе Устюже, Череповецкой губернии, как сообщает нам Шмель, свои порядки, свои кодексы. Так, в целях борьбы с безработицей, УИК и горсовет признали за благо уволить рабочих, мужья которых зарабатывают свыше ста рублей.

В детских яслях воспитательницей служила Комарова, муж которой работал в Госбанке. Как только Комаров получил прибавку до ста рублей, его жену сейчас же уволили «за материальной обеспеченностью». Постановление череповецкого губотдела труда о восстановлении на службе Комаровой не действует,—президент УИК'а заявил:

— Считаю увольнение правильным.

Шмель крайне заинтересован: — А как быть с женой предгорсовета Поликарпова, которая продолжает служить, хотя сам Поликарпов получает и больше ста рублей. Зря вы, Шмель, к жене Поликарпова цепляетесь,—пусть работает. Что же касается до борьбы Поликарпова с безработицей,—то ее едва ли следует «считать правильной».

Туда...

Там...

Обратно...

ОЧЕНЬ ПРОСТО

Товарищ «Крокодил». Что бы это значило: в 1926 г. я, рабочий Ивотской стекфабрики (Брянской губ., Бежецкого уезда), для постройки фундамента покупал цемент по 5 р. 12 к. за десятипудовую бочку. В 1927 году прошло снижение цен на 10% и теперь бочка цемента в Ивотском отделении Мальцевского ЦРК стоит.. 7 р. 8 к., такая же десятипудовая бочка.

Снижение цен, где же ты... Отзовись—ау-у-у-у...

Г. Ежов.

Это вы правильно, товарищ Ежов,—ау снижение цен, Митькой звали.

В ЗООПАРКЕ

— А что, попугай эти могут, небось, говорить?
— Попугай, известно, могут...
— И громко?
— Могут и громко.
— А почему ж они молчат?
— А, должно быть, в радиопередаче в расрочку куплены!

ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНИКИ

Закон об'ехать на кривой!...
Какая древность, боже мой!...
Куда красивей в новом стиле,
Об'ехать на... автомобиле!..

М. А.

НЕ ПО БАРИНУ ГОВЯДИНА

Не мало было жалоб на различные ревизионные комиссии,—только, мол, на бумаге существуют и начинают действовать лишь после растрат. Ничего подобного нельзя сказать про ревизионную комиссию Сасовского (Рязанской губернии) кредитного товарищества:

Ревизионная комиссия за произведенную в товариществе ревизию за два квартала потребовала вознаграждение в размере трехсот рублей, хотя у товарищества весь оборот тысяча рублей.

— Ну, и что же?.. Заплатили?...
— Заплатили,—уныло сообщает тов. Северный.
У комиссии—губа не дура, чего нельзя сказать про головы пайщиков.

ОБРАЗЦОВЫЙ КООПЕРАТИВ

— Соль есть?
— Была, но вышла!
— Сахарный песок?
— Был, но вышел!
— Галоши???
— Были, но вышли.
— А заведующий есть?
— Был, но вышел!
— Тогда дайте жалобную книгу!..
— Была, но вся вышла!..

НЕ СПЕША

— У вас уже подняли производительность?
— Нет, мы пока подняли только вопрос об этом!

КУРИЦЫ И ДЕТИ

Саратовское статбюро разослало анкету с вопросом: сколько петухов приходится на одну курицу?

Рис. Баты

— Сколько петухов на одну курицу, — сосчитать можно! А вот сколько дураков на одно учреждение, — сосчитать никто не возьмется!

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ